Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

21 февраля 2000 г.
понедельник
№ 3 (72)

Сегодня в номере:

* * *

Этот номер "Советской Калмыкии сегодня" сделан бригадой журналистов из Барнаула из независимого еженедельника "Свободный курс". Так что не удивляйтесь, увидев в номере материалы из Сибири. Нам просто хотелось посмотреть на проблемы республики с разных сторон. Вам, читатели, судить, насколько мы смогли реализовать этот замысел.

Да будет жизнь!

Калмыкия живет тяжело. Но Калмыкия ищет пути выхода из этой ситуации. Радует, что люди желают мирных перемен. Каждый видит свой путь: одни выходят на площадь с лозунгами, другие пакуют чемоданы и собирают деньги, чтобы все же выехать. И это - тоже протест против нынешней калмыцкой реальности.

Но чем голоднее будет жизнь, тем радикальнее будут настроения. Если нынешнее республиканское руководство не хочет революции, оно все же должно начать работать на благо народа. Лишь бы не было слишком поздно...

Фото Петра Петина

Точка зрения политика

Истина рождается в споре, а вызревает в борьбе

"Каждый год в Давосе собираются умные люди, а мы так мало знаем об этом. Ни по телевидению, ни в газетах ничего толком не рассказывают. Слышала, что там был "день Явлинского". А нам сообщали только про официальных лиц, ничем, по-моему, не блиставших. Может, Григорий Алексеевич поделится, что за встречи у него состоялись?"

Е. Иконникова, г. Сергиев Посад, Московская область.

Вот что сказал **Григорий Явлинский:**

"Да, я могу рассказать об этом. Встречи в Давосе устраиваются обычно по стандартной схеме. Она - применительно к некоторым странам, в том числе к России - как бы разделена на две части. Одна линия - официальная, связанная с приездом официальных делегаций; в них обычно включают премьер-министра, на этот раз его представлял первый вице-премьер Касьянов. Вторая линия - неформальная: скажем, из той же России приглашают отдельных политиков, экономистов и с ними параллельно обсуждают проблемы, интересующие участников давоских дискуссий. У официальной делегации своя программа, у неофициальных представителей России - своя. Иногда они пересекаются в рамках одного и того же мероприятия, но и только...

У меня было три крупных мероприятия. Первая встреча, где обсуждалось мое выступление по сравнительной оценке реформ в России и в Китае, была с учеными и экспертами, в том числе из Гарварда, Оксфорда, Кембриджа - вот такой уровень. Вторая - в ней, кстати, участвовал и первый вице-премьер Касьянов - была встречей прежде всего с представителями крупнейших компаний, которые работают в России. А участников третьей встречи называют "неформальной группой мировых экономических лидеров" - есть в Давосе такая структура, работа которой в программе обычно не отражается. Это финансовые руководители стран "Большой семерки", члены правительств и главы центральных банков других стран, участвующих в Давосе, руководство Международного валютного фонда, Мирового банка. По идее, на этой закрытой встрече должен бы присутствовать и Касьянов, но его там не было... На последней встрече, важность которой трудно переоценить, как раз и было продемонстрировано: как бы мировая финансовая и экономическая элита ни относилась к официальным представителям России, сама Россия была и остается предметом ее глубочайшего интереса. Обсуждавшийся там вопрос был прямо связан с экономической политикой, с реформами в нашей стране".

Собственно говоря, тему двухчасовой дискуссии задали два выступления - Стенли Фишера (МВФ) и Григория Явлинского. Это не первая встреча признанных авторитетов в мире экономики, и, по признанию руководителя "Яблока", оппонент такого уровня помогает ему находить все новые аргументы в защиту своей программы вывода России из кризиса. Выступление перед экономическими лидерами стран, международных структур и имело целью всесторонне, системно обосновать эту программу.

Надо, однако, иметь в виду, что программные установки мир воспринимает как государственную политику лишь тогда, когда они исходят от официального руководства этого государства. Надежды, что российское руководство примет давно предлагаемые ему взгляды и подходы "Яблока", становятся все более несбыточными. Именно поэтому Явлинский - претендент на президентский пост.

Ю. Григорьев

● Беспредел

У капитана был приказ

Хроника одного беззакония

- Ты, сынок, главное, не сомневайся. Поверь, главное. Раз власти поступают, значит, знают, что делают...
Братья Стругацкие, "Трудно быть богом".

Совершеннейший идиотизм истории, о которой ниже пойдет речь, меня лично шокирует.

28 января этого года в Элисте на площади Ленина состоялся пикет. Проводило его движение "Народ против режима Илюмжинова". Лозунги, начертанные на плакатах, немного разнились по форме, но в принципе диктовались названием движения. Они каждый понедельник и пятницу такие пикеты проводят. Как пишут "Известия Калмыкии", к подобным событиям "жители города уже успели привыкнуть". Стоят люди с плакатами, выражают свою точку зрения, ведут себя вполне пристойно, цивилизовано - обычное дело по нашим временам.

На пикете в качестве корреспондента "Советской Калмыкии" присутствовал и я. Когда наконец пикет закончился и ребята из движения свернули свою наглядную агитацию, пошли мы все вместе в одно из кафе - чаю попить и в теплом помещении о дальнейших планах поговорить. Планов у ребят оказалось громадье, и потому общение затянулось. Часа через три вышли мы из кафе, дошли до центра и разошлись.

И вот иду я по своим служебным делам. Спокойно иду, никого не трогаю. Благопристойный, законопослушный, трезвый, как пасхальное яичко. И тут начинается идиотизм.

Останавливает меня сотрудник милиции в звании капитана и без лишних слов (даже не представившись), препровождает в опорный пункт. Там другой сотрудник милиции в звании старшего лейтенанта, тоже не представившись и ничего не объяснив, составляет протокол задержания правонарушителя. Данный протокол я подписать отказался, поскольку в нем о причинах моего задержания не было сказано ни слова. Затем третий сотрудник милиции (тоже капитан) вызывает для меня патрульный экипаж, дабы доставить в наркологический диспансер на экспертизу. Пока мы ждем экипаж, капитан, нимало не стесняясь в выражениях и ведя себя довольно-таки агрессивно, начинает требовать, чтобы я не сидел нога на ногу, не сутулился и не улыбался. Объясняет он эти свои требования тем, что у него маленькая зарплата, расшатанная нервная система и что он ежедневно общается с уголовниками...

Наконец приезжает экипаж, и что же я слышу?! Из милицейского УАЗа, из того закутка, куда обычно сажают задержанных, доносятся голоса двоих ребят из движения - Баатра Онкорова и Виталия Кодаева.

После экспертизы, которая не обнаружила у всех троих никаких признаков алкогольного опьянения, нас прямым ходом доставляют в горотдел. Пока нас оформляли в изолятор временного содержания, мы переговорили и пришли к мнению, что милиция следила за нами от площади до кафе.

Логика у следивших была прямая и железная, как рельс. Если десяток парней и девушек собрались вместе в кафе, то они там, разумеется, водку жрут. Ничем другим, по мнению властей, наша молодежь заниматься не может. Видимо, по себе меряют.

И вот цапают они нас на обратном пути, мол, "пьяные в общественном месте", а мы трезвые. А заготовок-то больше нет. Что делать? Выход один - засунуть в камеру на ночь, а к утру можно что-нибудь придумать.

Описывать узилище не стану. Решетки, бетон, нары, кормушки, надзиратели...

Часов в десять всех задержанных выстроили в коридоре, и какой-то майор объявил, что он сегодня добрый, а потому всех, у кого есть деньги и кто может заплатить штраф, он отпускает. У кого есть возражения, но нет денег, тот будет сидеть в камере до понедельника и ждать суда.

Забыл сказать, что в изоляторе временного содержания не кормят. То есть совсем не кормят. Сигареты у меня тоже кончились. Наконец, никто из милиционеров не взял на себя труд сообщить моей жене о том, где я нахожусь. Хотя я неоднократно просил. Так что перспектива сидеть в камере еще двое суток без еды и сигарет меня никак не устраивала.

В общем, заплатил я штраф за себя и за ребят. К слову, взяли с нас по двадцать рублей, а квитанцию выдали на десять. Тридцатка, видимо, пошла на благотворительные цели. Ведь у сотрудников милиции такая маленькая зарплата...

Подведем итоги. Наше задержание и содержание в ИВС проводилось с нарушением всех мыслимых и немыслимых законов и инструкций. Достаточно сказать, что нам так до конца и не объявили, за что мы задержаны и на каком основании заключили под стражу. Власти продемонстрировали полную бездарность и беспомощность в борьбе с оппозицией и в очередной раз дискредитировали себя в глазах населения. Ранее безвестное движение "Народ против режима Илюмжинова" получило шумную рекламу, а его активисты приобрели имидж пострадавших за правду борцов с беззаконием.

А что выгадала власть? Ничего. Только опозорилась.

Наконец, последнее. Я не обижаюсь на нашу милицию. В конце концов они выполняли приказ. Если им прикажут избить дубинками и отравить "черемухой" мирную демонстрацию, состоящую из женщин и детей, они это сделают. Если им прикажут провести провокацию против упрямого одиночки и упрятать его в тюрьму за политические взгляды, они это сделают. Если им прикажут погрузить целый народ в телячьи вагоны и загнать в Сибирь на верную гибель, они это сделают. Такое уже было. И еще будет?

Они всего лишь выполняют приказ. Разве можно их винить? Впрочем... Я уверен, что среди сотрудников МВД большинство все-таки честные и достойные люди.

P.S. *Вечером того же дня жена пошла за хлебом. Возвращается, глаза круглые. Оказывается, ей повстречался наряд ППС - солдаты ВВ из того батальона, что расквартирован на восточной окраине города, - и один из солдатиков, щупленький и робкий, спросил у нее тихонько: "Девушка, у вас мелочи не будет, а?" Бедные мы, бедные...*

Валерий Улядуров

● Опрос

Барнаульцы говорят: президент умный, а народ голодает

"Что вы знаете о Республике Калмыкия?" - с таким вопросом мы обратились к жителям Барнаула. Результаты оказались интересными...

Лилит, студентка:
- Знаю, что там президент Кирсан Илюмжинов, что он предприниматель, и я читала, что он нечист на руку. С одной стороны, говорят, что там все прекрасно, а с другой - что народ там голодает.

Роман, студент:
- Ничего вообще не знаю...
- Хотя бы где это?
- Не знаю.
- А что там президент молодой, вы слышали?
- Нет.

Тамара Сергеевна, торгует сигаретами:
- Знаю, что там молодой президент...
- Красивый?
- Не знаю. Мне такие не нравятся. Но он умный, видать.
- А как там жизнь?
- Не видела. У меня телевизор говорит, но не показывает.

Михаил Яковлевич, преподаватель университета:
- Я много чего о Калмыкии знаю. Это президентская республика. Так сейчас везде президенты. Знаю, что журналиста убили. Знаю, что там жена Лужкова не прошла на выборах. Знаю, что их выслали во время войны.

Я умеренный националист. И мне не очень нравится то, что все эти слаборазвитые республики семьдесят лет жили за счет России, разорили ее, а теперь нас называют империалистами. Социализм в СССР строили за счет России. И у меня теперь есть естественное чувство самозащиты. Самое нормальное для меня - обмен, торговля с этими регионами. Давайте будем торговать, и кто как будет работать, тот так и будет жить...

Опрос провел Сергей Кочевников

Фото Олега Богданова

● Расследование

Где чеченцы, там Чечня?

Побоище в Садовом: факты и последствия

Грязная кровь

Наши взяли Грозный. Но война на этом не кончилась. Уцелевшие экстремисты ручейками отравленной крови растеклись по дорогам России. Они нашли пристанище в соседних с Чечней регионах, например, в Калмыкии. А что - удобно: в здешних деревнях чеченцы живут издавна, можно "воссоединиться".

Органы правопорядка озабочены тем, что на зимовьях появились странные "зимовщики" - дюжие мужики, которым в большом количестве требуются перевязочные материалы. Нетрудно догадаться, что это уцелевшие боевики зализывают раны. Только по официальным данным, в одном лишь Сарпинском районе Калмыкии сейчас проживают 1400 чеченцев. А сколько их не удосужилось зарегистрироваться?

Причем чаще всего озлобленные "беженцы" даже не дают себе труда "лечь на дно", "замаскироваться" - они везде ведут себя так же, как в Чечне в дни самого беспросветного шариата, словно пытаясь забыть о том, к чему это безумие привело некогда цветущую республику, некогда радушный народ и его некогда прекрасную столицу.

Чеченец Рамазан Муртазалиев, проживший на калмыцкой земле больше тридцати лет, говорит нам:

- Никогда не думал, что жизнь так повернется. Я с 1967 года здесь живу. До 1957 года я жил в ссылке. На родине я мало жил - пять месяцев. Но потом каждую неделю ездил. Красота была на родине до войны...

Стенка на стенку

В начале января 2000 года в селе Садовом, центре Сарпинского района Калмыкии, произошли события, которые, если их недооценить, могут стать именно той искрой, из коей возгорится пламя нового межнационального конфликта.

30 января недавно прибывший в Садовое из Чечни к родственникам молодой чеченец Зухайраев избил местного предпринимателя Николая Жаркова. Причину Зухайраев нашел простую: "Ты мне не нравишься".

Жестоко избитый Жарков решил обсудить ситуацию с другими предпринимателями. Это было 3 января. События того рокового дня жители Садового знают в самых разных интерпретациях, мы же решили довериться человеку, который был втянут в самую гущу, - предпринимателю Сергей Рябухин был одним из тех, кто в тот день попал в чеченскую засаду, а потом был задержан садовской милицией.

- Всю кашу заварили молодые чеченцы, им лет по двадцать пять, из тех, кто прибыл сюда за время последних двух войн. Особо злые Зухайраев и Чагаев, о котором отец, приводя его в школу после первой войны, сказал, что он участвовал в боевых действиях. Надо думать, не на стороне российских войск.

Эти ребята хотят в Садовом свое дело открыть, а умеют только одно - рэкет. Жарков им платить отказался. Они и ко мне подкатывались. Они, конечно, не впрямую вымогают. Они говорят что-нибудь типа "Займи", "Помоги беженцам". Но никому не отдают. Я знаю предпринимателя, которому чеченцы должны уже несколько тысяч.

Мы хотели с Зухайраевым и Чагаевым поговорить. 3 января встретились со своими ребятами в кафе за селом, поехали в Садовое, встретились с чеченцами на площади возле памятника Ленину. Разговор не получился -получилась драка. Чеченцы хотели нас машинами давить. Старейшины их прибежали. Молодежь утихомирили. А Пикула, предприниматель, этим чеченцам в лицо сказал: "Вас надо бить и убивать, вы только тогда поймете!".

Мы вернулись в кафе. Тут подъехала "Газель" с чеченцами, они решили посмотреть, что мы делаем. Пикула как раз решил уехать, его в селе догнали, подперли "Газелью", из машины вытащили и избили. Он приехал сюда: у него кастетом нос пробит, под глазом дыра, кровь ручьем. Мы поднимаемся - и в село. А они нас уже там ждут. С кольями, с трубами стоят. Начали драться. Мы у них "оборудование" поотбирали, начали метелиться.

Но их больше было, около сотни, а мы приехали всего на шести легковых машинах, так что немногим больше тридцати...

Дрались, пока милиция не прибежала. Милиция начала стрелять. Драку разогнали. Мы опять вернулись в кафе, чтобы обсудить, как же быть-то? Мы уже поняли, что жизни не будет - будут поодиночке выдергивать. А когда мы расходились по домам, нас милиция повязала. Всех привезли в РОВД. Беседу провели: "Вы, русские ваньки, дураки, куда лезете?!". Полчаса я был в РОВД, давление подскочило, и меня увезли в больницу, трое суток я там лежал в палате под охраной - милиционер меня охранял, а я его кормил. И до сих пор на меня и на Жаркова уголовные дела по статье за хулиганство не закрыты. Хорошо хоть, разжигание межнациональной розни пришить не удалось...

Соседи

Садовому - 150 лет. Здесь живут больше семи тысяч человек - украинцы, русские, калмыки, армяне, грузины, дагестанцы, чеченцы. Казачий атаман станицы Садовая Николай Ненькин говорит:

- У нас полный интернационал. Но за всю прожитую жизнь я не слышал, чтобы грузины, армяне, дагестанцы затевали потасовки с русскими и калмыками.

А вот "чеченский" список начался 12 лет назад и до сих пор не закончен.

Чеченцы просто затерроризировали Садовое.

Атаман Ненькин описывает обстановку по-военному кратко:

- От стариков, молодых, от мужей Садового постоянно слышишь: на улице мужиков бьют, с предпринимателей берут мзду, а женщины вечером боятся выйти на улицу. В селе - произвол. Все это вылилось в инцидент 3 января.

Но этим не закончилось.

Народ не безмолвствует

4 января на площадь к памятнику Ленину пришел народ, но не пришло районное руководство. Отдуваться пришлось атаману Ненькину.

- Меня вытащили на трибуну и стали требовать: "Атаман, скажи, почему у нас это творится?!". Я сказал. У нас 127 казаков, но многие из них не хотят идти дежурить безоружными. Гладкоствольное оружие начальник милиции подполковник Василенко брать не разрешает - законом не предусмотрено.

Садовцы требовали созвать сельский сход. Представитель президента Калмыкии в Сарпинском районе заявил, что сход можно будет устроить лишь через две недели - видно, надеялся, что напряжение схлынет. Но народ обозлился. Сход был проведен 8 января.

На небольшой площади собралось все взрослое население Садового - до полутора тысяч человек. Вместе с русскими, калмыками, армянами, дагестанцами и другими пришли и коренные чеченцы - те, кто прожил здесь по тридцать и более лет, кто отказывался признать разбойничьи порядки обычаями своей родины.

Люди говорили по-разному, даже требовали выселить чеченскую диаспору. Представители власти сказали, что закона такого нет и надо работать по-другому - воспитывать чеченскую молодежь. Люди говорили о том, что местные власти покровительствуют чеченцам. О том, что садовская старшая судья Назира Кокаева, осетинка по национальности, отпускает всех задержанных милицией кавказцев под подписку о невыезде, после чего они благополучно скрываются.

Сход принял резолюцию, в которой потребовал усилить паспортный режим по отношению к гражданам, проживающим на зимовьях, к гражданам, прибывшим на жительство из Чечни, а также принять строгие меры воздействия на основе российского законодательства к семьям Зухайраева и Чагаева.

Местные власти отреагировали как-то странно: представитель президента Жарков (однофамилец избитого коммерсанта) вызвал к себе Николая Ненькина, который еще является и корреспондентом районной газеты "Сарпинские вести", где были опубликованы информация о драке, о сходах 4 и 8 января и резолюция, и известил: Ненькин и редактор газеты Козбанов больше в "Сарпинских вестях" не работают. Так что два этих немолодых человека сейчас ходят на работу со странным чувством...

Патрули в Садовом

Позиция властей вообще удивляет, если не сказать прямее. Например, в день схода 8 января все дороги в Садовое были перекрыты дорожной техникой, чтобы ехавшие в знак солидарности жители соседних районов не смогли прорваться в село. Начальник милиции Василенко о событиях 3 января говорит: "Это бытовая драка". А после самой драки всех коммерсантов - как раз в крови, с синяками и сломанными ребрами - собрали в РОВД, где местный прокурор Хворост и представитель президента Жарков начали объяснять предпринимателям, что... кавказцам надо уступать, мол, они народ горячий, гордый, обиженный войной, свободолюбивый...

Если Зухайраев, Чагаев и прочие "горцы" такие гордые, чего ж они тогда не умерли за свою свободу в Грозном? Властям Садового надо было собрать бандитствующих молодых чеченцев и объяснить, что русский народ - добрый и терпеливый. Вот только кулаки у него - тяжелые.

Народ Садового понял, что помощи ждать неоткуда. И решил помочь себе сам. Конфликт привел к тому, что русские в Садовом распрямились. Предприниматели села создали дружину, начали ходить в спортзал. По селу теперь ходят предпринимательские "патрули" - пятьшесть дружинников с одним милиционером, у которого есть пистолет и рация. Патрули дежурят и на танцах.

- Ситуация может исправиться, если мы не отступим, - говорит Сергей Рябухин. - Это не национализм. Мы просто хотим навести порядок в селе...

Сергей Кочевников,
Садовое

Опомнитесь, земляки!

Муртазалиев Рамазан Абдурахманович обратился к чеченской молодежи с воззванием: "Опомнитесь, земляки!"

Он, в частности, пишет:

"Я прошел репрессии, холод и голод. И кажется, правда восторжествовала: моя родина стала свободной в составе всех республик великой России.

Уж так получилось, что в 25 лет, будучи совсем молодым, я приехал в Республику Калмыкия и здесь с женой Зинаидой устроился на работу. Заимели свой дом, росли наши дети, в семью пришел достаток, простое человеческое счастье.

Уже в возрасте окончил Ленинградский инженерно-строительный институт, дочь получила диплом МГУ, сын окончил юридический колледж.

В 1995 году я приехал на родину, в Республику Чечня. То, что я там увидел, потрясло меня: на улице в открытую с боевым стрелковым оружием разгуливали бородатые так называемые ваххабиты. Их идеология была откровенно цинична: выйти из состава России, наложить руки на национальные богатства республики, а после диктовать свою волю простому чеченскому народу. Они пытались прорастить в умах чеченской молодежи национализм, экстремизм, антироссийские настроения. В результате этого пролилась большая кровь.

Сейчас в Чечне, на моей родине, вновь льется кровь. Я целиком и полностью поддерживаю правительство Путина, которое проводит жесткую политику в отношении международного терроризма, нашедшего на моей родине благодатную почву. Бандиты и террористы всех мастей, махровые националисты не имеют права жить на моей родине, им не место среди людей труда, среди тех, кто строит, растит детей, верит в мир.

Осколки чеченской войны долетают и до моей второй родины - Калмыкии. Здесь мои корни, здесь мои дети, здесь мои товарищи и друзья, которых я не делю по национальному признаку. То, что произошло 3 января этого года в селе Садовом, не вписывается в рамки демократии и правопорядка. Я осуждаю тех молодых людей, приехавших из Чечни на постоянное место жительства в село Садовое и другие населенные пункты района и республики, которые создают вокруг себя обстановку насилия... Со своей стороны я присутствовал на совместном сходе казаков и граждан райцентра 8 января этого года и голосовал за резолюцию, направленную на усиление паспортного режима, на укрепление дисциплины и правопорядка.

Нас, чеченцев, коренных жителей Садового, хорошо знают сарпинцы. Я уверен, что никто из моих братьев - грузин, калмыков, дагестанцев, русских - не сделает нам упрека в противоправных действиях. Мы, коренные жители района, родившиеся в Чечне, предлагаем тем, кто приехал сюда в гостеприимную республику, чтобы они выбросили из-за пазухи свой камень насилия и антироссийских настроений.

Я призываю всех молодых людей любого вероисповедания, любой национальности жить в мире со всеми народами России, вместе работать, учиться и отдыхать, вместе петь наши национальные песни, плясать и "Барыню", и "Чачардык", и "Лезгинку". И в наших сердцах поселятся мир и всеобщее согласие.

Рамазан Муртазалиев"

Авторитетное мнение

Точка в этом деле неуместна

Среди людей, сразу же, безотлагательно откликнувшихся на смерть Ларисы Юдиной, причем не только выражением сострадания и соболезнования, а практическим участием в расследовании убийства, был руководитель Алтайской краевой организации и член центрального совета объединения "Яблоко" Валерий Останин.

В результате последних выборов в Государственную Думу Валерий Сергеевич вошел в ее депутатский корпус, работает на постоянной основе в комитете по безопасности, но не прекращает заниматься делом Ларисы Юдиной. На суде над убийцами редактора "Советской Калмыкии сегодня" он выступал в роли общественного обвинителя.

- Валерий Сергеевич, а почему именно вы? Что стало для вас побудительным мотивом для участия в расследовании событий, происшедших за несколько тысяч километров от Алтая?

- Потому что убили женщину, потому что убили журналиста, потому что убили единственный существующий в Калмыкии источник обращения оппозиции к народу, потому что Лариса была инициатором создания в этой республике региональной организации "Яблоко". Я сразу же дал факс Явлинскому и предложил, учитывая свой опыт работы в правоохранительных органах, участие в расследовании.

- И что же Явлинский?

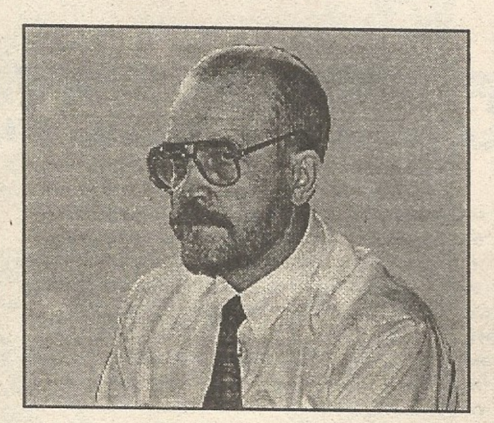
- Он тут же позвонил мне, пригласил войти в состав формирующейся для этой цели группы во главе с куратором регионов от фракции "Яблоко" в Госдуме Алексеем Захаровым. Кроме него и меня, в группу вошли два эксперта Института гуманитарных региональных проблем. Вчетвером мы приехали в Элисту сразу же после похорон Ларисы Алексеевны, встретились с ее мужем Геннадием Васильевичем, а затем с официальными лицами, которые, на наш взгляд, должны были иметь отношение к расследованию, попытались выяснить их позицию. В результате общения мы поняли, что дело может быть спущено на тормозах, сведено к убийству на почве грабежа или насилия, хотя было совершенно очевидно, что единственным мотивом устранения Юдиной явилась ее общественно-политическая и профессиональная деятельность. Тогда мы официально обратились к руководству республиканского управления ФСБ. Заявили, что считаем убийство заказным, носящим политический характер, и потребовали объяснить, как эта служба намерена участвовать в раскрытии преступления. Мне было поручено обобщить выводы, сделанные по результатам независимого общественного расследования.

- Читатели "Советской Калмыкии сегодня" знакомы с этими выводами, они были опубликованы в одном из ее номеров. Но вот сегодня суд над убийцами Ларисы Юдиной позади. Васькину и Шанукову дали по 21 году заключения, их пособнику Липину - шесть лет. Как, по-вашему, справедливость восторжествовала?

- Нет, конечно. Меня и моих товарищей по объединению, местное отделение "Яблока" в Калмыкии не устраивает прежде всего то, что вынесением приговора в отношении этой троицы в деле Ларисы Юдиной пытаются поставить точку. Заказчики убийства ушли от ответа, и никто не собирается дальше делать официальных шагов для того, чтобы выйти на них.

- Вы полагаете, что имена конкретных организаторов убийства могут быть названы?

- Я считаю, да. При хорошо поставленной следственно-оперативной работе. Путем выявления дополнительных очевидцев и свидетелей, путем отмены тех официально-следственных решений, которые были приняты в отношении ряда проходящих по делу лиц, скажем, того же председателя Национального банка Дарбакова. Мы будем добиваться пересмотра таких решений. Мы будем настаивать на том, чтобы в суде присутствовали и дали показания допрошенные в ходе предварительного следствия члены экспертного кадрового совета при президенте Калмыкии Бугдаева, Петров, помощник президента Каруев и другие. Вообще там масса вещей, которые не исследованы. Я думаю, что и ФСБ республики, его бывшее и нынешнее оперативное руководство, располагает добытыми в ходе следствия отфиксированными материалами негласного характера, которые можно реализовать вполне официальным следственным путем. Когда все это будет объединено в одно производство, возникнет полная картина заказного убийства. И, в частности, необходимо добиваться возбуждения уголовного дела по материалам проверки Счетной палаты по Нацбанку, Агентству развития и сотрудничества, президентским программам. Целый комплекс, целая гора невыполненной работы, которую нужно делать.

- То есть вы будете не только доказывать, что у этого убийства были заказчики, но и добиваться подтверждения тех злоупотреблений властью, той коррупции, о которых писала Лариса на страницах "Советской Калмыкии сегодня"?

- Конечно. Одно без другого невозможно. И мы обязаны перед памятью Ларисы найти подтверждение и дать оценку тем злоупотреблениям власти, которые привели население Калмыкии к массовому обнищанию, ввергли его в пучину правового беспредела. Знамя правды, поднятое "Советской Калмыкией сегодня", надо нести дальше. Нельзя допустить, чтобы в условиях демократизации российского общества Калмыкия вернулась к феодализму.

- Немало жителей республики высказывают опасения, что, несмотря на внешнюю суровость наказания, убийцы Юдиной могут вскоре оказаться на свободе.

- Я думаю, в ближайшее время этого не произойдет, хотя теми, кто направлял убийц, делается для освобождения все возможное. В частности, нам известно, что помощник президента республики Каруев ходатайствовал о том, чтобы Васькин и Шануков не отбывали наказание в колонии поселения, и, добиваясь их перевода в Элисту, оказывал давление на руководство колонии. Это тоже одна из причин, по которой следует спешить с изобличением заказчиков убийства.

- Васькин до ареста в связи с убийством Ларисы Юдиной был советником президента Калмыкии по правовым вопросам. В окружении Кирсана Илюмжинова это, пожалуй, самая одиозная фигура (на момент прихода в аппарат президента имел судимости за мошенничество и злоупотребление властью, нарушение правил безопасности движения, повлекшее гибель двух человек, обвинялся в получении взятки. - **Прим. автора). Но ведь Васькин - не исключение. И "Советская Калмыкия сегодня" в бытность Ларисы Юдиной ее редактором неоднократно писала об этом. В № 1 за 1998 год начальник УФСБ РФ по Республике Калмыкии генерал-майор Владимир Тимофеев назвал фамилии очень многих назначенных президентом полномочных представителей, советников, руководителей предприятий и даже одного министра с уголовным прошлым. Эти люди в материалах дела об убийстве редактора "СКС" не фигурируют. Но они продолжают здравствовать, занимать ответственные посты, творить беззаконие и самим фактом своего безнаказанного существования растлевать калмыцкий народ.**

Намерена ли ваша комиссия по расследованию, лично вы, уже как депутат Государственной Думы, член комитета по безопасности, обратиться к этой стороне жизни республики, приведению ее Степного Уложения и других законов в соответствие с российским законодательством?

- Конечно, намерены. Но, к сожалению, такая работа предстоит не только в Калмыкии. И прежде всего необходимо очиститься в самом депутатском корпусе России. В нынешние выборы в его состав прошло столько сомнительных личностей... В настоящее время создается комиссия на правах комитета по борьбе с коррупцией в Государственной Думе, которую возглавит Сергей Степашин, и я надеюсь войти в ее состав. Думаю, это расширит мои полномочия и при работе в Калмыкии.

Интервью провела Тамара Дмитриенко

На снимке: *Валерий Останин.*
Фото Олега Богданова

Опрос

Народ Калмыкии о судьбе своей родины

Люди делятся на тех, кто приспосабливается к трудностям, и тех, кто пытается их перебороть. Мы вышли на улицы Элисты, чтобы узнать у жителей калмыцкой столицы их мнение о путях преодоления кризиса в республике. А заодно о том, стоит ли его вообще преодолевать...

Людмила, бухгалтер:

- Да, кризис в Калмыкии, но ведь по всей России так. Мы надеемся на новое правительство - и на российское, и на наше. Калмыкия понадеялась на Кирсана Илюмжинова, вот и расхлебываем. Я инженер-строитель по специальности, но сейчас работаю в частном предприятии бухгалтером в пельменном цехе. Обороты у нас небольшие: у людей на покупки денег нет, а конкуренция велика.

Лев и Марина:

- Вы согласны, что Калмыкия в кризисе?

- Ха, в глубоком!

- А что нужно сделать, чтобы выйти из этого кризиса?

- Это будет очень тяжело сделать, потому что все экономические позиции, которые республика имела в 1993 году, полностью утрачены. Нефть так и осталась неразработанной, овец съели. Новый правитель, который после Кирсана придет сюда, получит в наследство тяжелейшие долги, разрушенное сельское хозяйство. Кризис - это мягко сказано, здесь катастрофа. Мы военнослужащие, путешествуем по стране, и нам есть с чем сравнить. В 1993 году, когда мы сюда приехали, республика сама себя кормила, здесь было развитое сельское хозяйство. А сейчас мы едим ставропольские молочные продукты, волгоградскую колбасу, пьем черкесскую воду. Свое дело можно открыть, только если у тебя есть подвязки в местном "Белом доме". Если ты хотя бы троюродный племянник кого-нибудь "оттуда" - тогда все у тебя будет хорошо.

Для своего сына мы здесь перспектив не видим. В течение этого и следующего года наша задача - выбраться отсюда, чтобы было будущее у нашего сына.

Виктор, безработный:

- Конечно, Калмыкия в кризисе, но я даже не представляю, как бы она могла из него выйти. Заняться предпринимательством самому - я об этом даже не думал: честно не получится, а на взятки денег не хватит.

Марина и Лена, студентки:

- Мы согласны, республика в кризисе, но мы даже не думали, что надо, чтобы она из кризиса вышла. Для себя мы знаем: надо выучиться и отсюда уехать.

Опрос провел Сергей Кочевников

Снимал Петр Петин

Реплика

Не министерское это дело

Выступая 27 января на очередной сессии Народного Хурала (парламента) Калмыкии, министр внутренних дел РК Т. Сасыков доложил высокому собранию, что в минувшем году отмечено снижение количества убийств. Полковник Т. Сасыков - министр, конечно, молодой, в том плане что работает на данной должности недавно, но в правоохранительных органах человек не новый. И как человек, во внутренних органах сведущий, должен знать, что в отчете в строке "убийство и покушение на убийство" присутствует цифра, включающая в себя эти самые покушения. Однако это вовсе не значит, что сократилось именно количество убийств.

Что касается непосредственно убийств, то количество их в минувшем году составило 84 (в 1998 г. - 65), т.е. возросло в 1,3 раза. Нехорошо, господин министр. Не полковничье это дело - вводить в заблуждение народных избранников.

В. Буквоедов

Калмыкия в зеркале статистики

В ноябре 1999 года смертность в Калмыкии превысила рождаемость.

Переживая за количество поголовья, добычу нефти и газа, мы совсем как-то забыли о людях. Что происходит с нами в последнее время: плодимся ли мы и размножаемся или вымираем? Обратимся к статистическому бюллетеню "Основные показатели социально-экономического развития Республики Калмыкия за январь-декабрь 1999 г.".

По данным Госкомстата, в республике на 1 декабря 1999 года проживали 314,9 тысячи человек, или на тысячу четыреста человек меньше, чем год назад. С начала года в республику прибыло 9472 человека, покинуло ее 10920 человек. Выехало на 1448 человек больше, чем въехало (год назад - на 1313). Естественный прирост, то есть превышение количества родившихся над умершими, составил 213 человек (год назад - 285).

Не может не тревожить так называемое "естественное движение населения" в ноябре минувшего года. В этом месяце смертность превысила рождаемость. Родилось 253 человека, умерло - 276.

С начала минувшего года от болезней системы кровообращения умерло 1158 человек, органов дыхания - 118, пищеварения - 118, несчастных случаев, самоубийств, отравлений, травм - 502, было убито 84 человека (в 1998 году - 65).

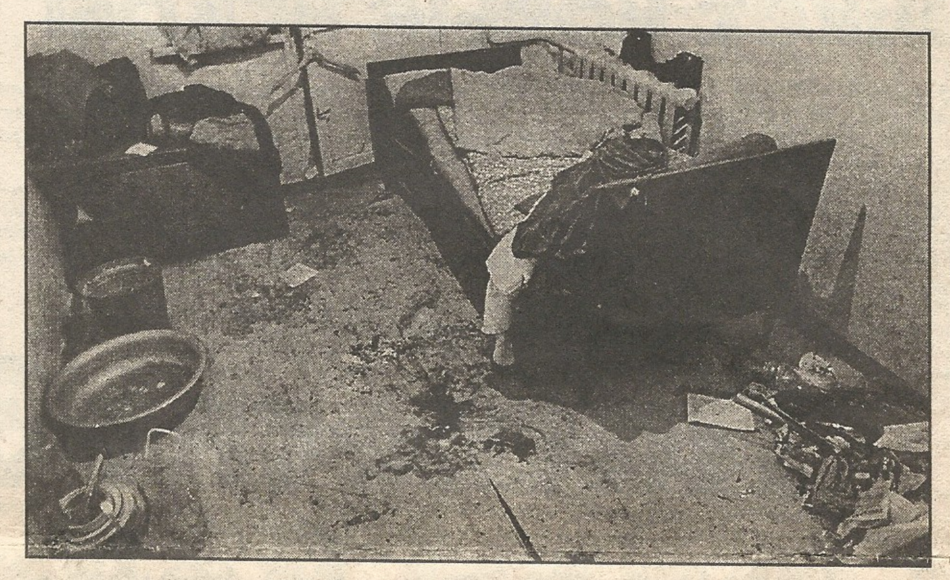
Что-то неладно в нашем королевстве...

Геннадий Юдин

Судьба

"Одной мне с этой бедой не справиться"

Счастье элистинской учительницы Галины Федоровны К., ее мужа и трех дочерей было подобно счастью многих таких же семей. А горе ни с чем не сравнимо.

Все началось десять лет назад со смерти мужа. Тогда же Галина Федоровна стала терять младшую дочь...

"Мама, наверное, вода капает на папу?"

В отличие от старших девочек, Аня росла тихим, спокойным ребенком. Матери и в голову не приходило, что с младшей у нее когда-нибудь будут проблемы. Но со смертью отца девочка замкнулась, ушла в себя, стала подолгу исчезать из дома. В сырую погоду ее охватывала незнакомая прежде тревога. Однажды, глядя на дождь за окном, она неожиданно расплакалась и спросила: "Мама, наверное, вода капает на папу?"

Галина Федоровна не на шутку встревожилась, стала пытаться найти мотивы поведения дочери.

- Я копалась в себе, искала вину, перерыла кипы книг, звонила в Москву психологам, - вспоминает Галина Федоровна. - Я не могла понять, почему ребенок в 13 лет бежит из дома. По-че-му? И не просто бежит, а сочиняет легенды о своей несчастной судьбе. Когда мы со старшими дочерьми, разыскивая Аню по барам, кафе, дискотекам, показывали ее фотографии, то натыкались на недоуменный вопрос завсегдатаев: "А, это та девочка, которую мама избивает?" Я не могла понять, зачем ей эта ложь, ведь никогда не наказывала ее, даже в угол в детстве не ставила, и причин на то не было.

В 1990 году Аня самостоятельно забрала документы из восьмого класса и отправилась устраиваться в мясо-молочное СПТУ. И снова соврала директору училища, который знал ее отца по совместной комсомольской работе: "Мама не может меня прокормить, хочу поскорее получить специальность".

Галина Федоровна пыталась поговорить с дочерью по душам, понять, чего ей не хватает, что заставляет совершать опрометчивые поступки, придумывать не свойственный ей имидж. Но тщетно. "Меня тянет, тянет туда", - показывала Аня за окно и снова убегала из дома.

Кто подставит плечо?

- Я чувствовала, что теряю дочь, - признается Галина Федоровна, - и искала поддержки у друзей, коллег, знакомых, в детской комнате милиции. Привыкла, как раньше: один локоть подставит, другой плечо. А время-то настало уже другое, каждый сам за себя стал жить, за себя отвечать. Аню даже ни разу не пригласили на заседание совета общественности. Если честно, я растерялась.

По натуре я человек мягкий, противник всяческого насилия. Но моя мама, бабушка Ани, человек старой закалки, стала корить меня: "Разрешаешь ей все, вот она и куролесит!" Стали мы Аню в комнате запирать. А она через форточку - с третьего этажа. Зимой, босиком! Спустится вниз по дереву - и исчезнет на несколько дней. Я все адреса знала, где она может быть, обращалась в милицию. Думала, помогут. А мне говорят: "Ну что вы, сейчас она у вас приходит в 11-12, потом будет приходить в 2-3, потом вообще приходить перестанет, неделями будете ждать". Одним словом, расписали перспективу.

Потом гляжу, присмирела моя Аня, только спит да ест. Поняла: беременна.

Все знакомые говорили: пусть аборт делает, это на твоей шее все будет. Но Аня заявила: "Буду рожать!" Я подумала-подумала и согласилась. Решила, что ребенок на нее благотворно повлияет, а вырастить вырастим, пусть не в роскоши. Как бы трудно ни складывались наши отношения, я желала дочери счастья.

У меня родительница одна - народная целительница. Говорит, приходите как-нибудь. Я поговорю с ней по душам. Пришли... И тут открылось самое страшное.

От своей родительницы-целительницы узнаю, что моя дочь курит, да не просто курит, а травку. Но пообещала, что бросит, объяснила тем, что это для ребенка плохо. Призналась, что, когда он зашевелился, ей его жалко стало. И правда, перестала. В 16 лет она у меня родила.

- Вы знали, кто отец ребенка?

- Да. В СПТУ у нее появился молодой человек. Года на четыре ее постарше. Как-то Аня приходит и говорит: "Мамочка, я его так люблю, так люблю!.." И пропадает на несколько дней. Я звоню его родителям, прошу, если Аня там, передать ей, чтобы вернулась, ребенок же еще совсем. А вместо Ани приходит мать Романа, начинает обвинять: "Вот ваша дочь..." Нет чтобы объединиться и сообща искать выход. Когда Настенька, внучка, родилась, они забегали-запереживали, что я подам на суд, ведь Аня несовершеннолетняя. Я не стала этого делать.

Роман, когда ее положили в больницу, перестал у нас в доме появляться. Потом приходил много раз, но она как отрезала. Потом его в армию забрали. Оттуда он письма такие писал - матерщинные. Жаловался, что не хватает наркотиков, требовал, чтобы она высылала папиросы с чем-то там. А я прочитала (после того как Аня стала себя скверно вести, я почту контролировала. Нехорошо, непорядочно, а что делать?) и подложила ей письма отца, которые он мне писал, будучи на учебе в Москве. Чтобы она поняла, что люди пишут, когда любят. Она сравнила, сильно плакала. Потом пришла ко мне и сказала, что у Романа к ней любви нет. И после этого, хоть он и приходил, она его отвергла. Сейчас Роман сидит за воровство. Наркоманам ведь нужны средства на дозу. Возможно, под его влиянием и Аня начала колоться...

Разрезанная дорожка

После родов Аня месяцев шесть была искренне привязана к дочери, все делала для Насти сама, но потом взялась за старое. Сначала исчезала на несколько часов, потом - на дольше.

Увлечение наркотиками толкнуло Аню на воровство. Она, к величайшему стыду Галины Федоровны, крала вещи из детского сада, где та работала, потом залезла в кошелек к собственной бабушке, стащила у матери и продала подарки воспитанников... Однажды соседи позвонили Галине Федоровне: "Ваша Аня спускает с балкона ковровую дорожку". Дорожку удалось спасти, а чтобы дочь не предприняла на нее повторного покушения, мать разрезала дорожку пополам.

В комнате Ани уже давно нет никаких вещей. Все обменено на наркотики. Кровать с неподдающимся обмену тряпьем, клочки газет и кучка пепла на полу. Варить "дурь" на кухне родные ей не позволяют, она делает это у себя в комнате. Однажды устроила пожар. Чуть было не спалила всю только что отремонтированную квартиру. Сюда же блудной наркоманке мать или бабушка приносят еду. Миска супа или картошки всегда ждет ее, когда бы она ни пришла.

Двойная мораль правосудия

Сегодня Ане 22 года. У нее изрезаны вены, трижды перебита переносица, разорвана селезенка, испорчен желудок. Она уже дважды судима - за воровство и хранение наркотиков - с отсрочкой исполнения приговора. Отсрочку ей дали из-за ребенка. Но ребенком она не занимается.

- Я умом не могу понять наше правосудие, как и оно меня, - признается Галина Федоровна. - Мне говорят: "Вы что, хотите засадить свою дочь?" Не хочу. Я хочу, чтобы ее лечили. Сама я на 550 рублей зарплаты учителя начальных классов сделать это не в состоянии.

Решение о направлении Анны К. на принудительное лечение суд выносил. Однако оказалось, что и за принудительное лечение должен платить тот, кого лечат. Точнее, не за лечение, а за медикаменты и препараты, уточнили в наркологическом отделении республиканской больницы. Только снятие абстиненции стоит в пределах 200-300 рублей. Дальнейшее лечение и реабилитацию наркоманов здесь не проводят. Помощь следует искать за пределами республики. У Галины Федоровны денег на это нет.

Паспорт и "детские"

С 1997 года Аня не получает детского пособия, которое положено матери-одиночке. У нее нет паспорта. Галина Федоровна пошла по инстанциям с просьбой разрешить получать пособие по своим документам. В милиции ей прочли нотацию, посоветовав навести порядок в своей семье и заставить дочь получить паспорт. Получить паспорт - не проблема. Но он тут же будет обменен на деньги, деньги - на наркотики. Неужели этого не знают в милиции? Два паспорта у юной наркоманки таким образом уже исчезли.

Самое простое в этой ситуации - лишить дочь родительских прав. Но...

- Поймите меня правильно, я не могу этого сделать. Я считаю Аню больным человеком, следовательно, не могу судить ее как здорового и не хочу, чтобы государство и общество делали это.

В семье Аню терпят через боль и слезы. Настю против нее не настраивают. Девочка сама потянулась к другим членам семьи - тете и бабушке, сама стала звать Галину Федоровну мамой. Ей тепло и светло от их любви. Но время идет, и надо подумать о будущем ребенка. Девочку нужно не только воспитывать, но и кормить, одевать, обувать, и бабушка хватается за репетиторство, за любую возможность хоть как-то пополнить семейный бюджет.

Сейчас Галина Федоровна собирает документы для оформления опекунства над внучкой. У Насти больны почки, ей необходима диета. Нужно собрать девочку в школу. А еще бабушка хочет сделать для нее хоть маленькую заначку на сберкнижке из невыплаченного за последние три года детского пособия. На самый черный день. Но если "опекунские" в республике будут выдавать с тою же регулярностью и в том же ассортименте, что и "детские" - мукой и рисом, придется самой и обучать, и лечить внучку на дому.

* * *

... Галина Федоровна сознает: самой ей не справиться с навалившимися проблемами. Пока государство не повернется лицом к простому человеку, ей суждено наблюдать последующую деградацию своей семьи...

Тамара Дмитриенко

На снимках: *Настя с бабушкой - надежные друзья; обитель Ани.*

Фото Петра Петина

Пикет: новые искры

5 февраля в Элисте членами движения "Народ против режима Илюмжинова" был проведен пикет.

К сожалению, самого Кирсана в столице республики не было, так что он не мог почитать направленные против него лозунги. Впрочем, он их и так хорошо знает...

На площади собрались постоянные участники пикетов: члены движения, журналисты, милиционеры. Пикетчики повернули плакаты в сторону проезжей части, чтобы люди из ехавших по проспекту машин и автобусов могли читать лозунги.

Накануне ходили глухие слухи о том, что милиция разгонит пикет дубинками. Поэтому скопление милиционеров больше двух воспринималось как тревожный симптом. Однако все обошлось. Видимо, наученные неудачным задержанием участников предыдущего пикета власти решили не обострять ситуацию.

Народ спешил по своим делам, но брал листовки и читал лозунги. Со стороны все это, может быть, и не впечатляет, но именно такая агитация дает потом ростки. Если искры не высекать, то и пламени не будет...

Сергей Кочевников

Фото Петра Петина

Послесловие к трем вопросам

Послесловие к трем вопросам, заданным бывшему члену Политбюро, Герою Соцтруда, народному поэту Калмыкии Д.Н. Кугультинову.

Прошло чуть ли не полгода, как были опубликованы мои "Три вопроса", адресованные Давиду Никитовичу Кугультинову. Но ответов на них нет и, пожалуй, не будет. Надо полагать, что он решил отмолчаться, сделать вид, что не читал, хотя "Советскую Калмыкию" от 18 июня 1999 года ему по его просьбе достали буквально на следующий день.

Вкратце напомню, какие "Три вопроса" были заданы.

Первый - неужели вы желали смерти Ларисы Юдиной? Иначе непонятен был несусветный цинизм поэта, в своем интервью пытавшегося сравнить столь зверское убийство с обычным уходом из жизни и при этом так лучезарно улыбавшегося со снимка в газете.

Второй вопрос - знали ли вы о готовящейся в "Независимой газете" статье "Война улусов" А. Серенко, где гнусно оболганы торгуты? Они незаслуженно обвинены в пособничестве оккупантам в годы войны и дарении белого коня Гитлеру. Такого не было и не могло быть. Я это утверждал как автор первого калмыцкого военного романа "Лотос", хорошо изучивший материалы того периода. А клеветнические выпады против торгутов были совершены автором пасквиля, как стало известно, со слов Санала Кугультинова, сына брата Давида Кугультинова - Владимира, того самого, который служил в карательном формировании фашистов вместе с отцом Никитой и другими близкими. Но, как я полагаю, племянник без ведома дяди Давида не мог решиться на такое.

Если не так, я заранее извиняюсь перед ним, хотя трудно поверить в это. И чтобы доказать безвинность оболганных торгутов, хочу привести один документ, который снимет все сомнения, если таковые возникли. В докладной записке от 18 ноября 1942 года Калмыцкий обком извещал ЦК ВКП(б) о том, что "из 13 улусов временно оккупировано фашистскими захватчиками 5 улусов полностью, а именно: Западный, Яшалтинский, Приютненский, Троицкий, Сарпинский и г. Элиста. Частично оккупировано 3 улуса - Черноземельский, Кетченеровский, Малодербетовский. 5 улусов, а именно Уланхольский, Лаганский, Долбанский, Приволжский и Юстинский, полностью находятся в наших руках". ("Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", Элиста, 1985 г., стр. 193, документ № 138).

Как видно, из шести торгутских улусов только один Черноземельский частично находился под оккупацией, да и то лишь три с лишним месяца. Думаю, комментарии здесь излишни.

Третий вопрос - как относитесь с Солженицыну теперь? Он был задан неспроста. Сначала Кугультинов обожествлял Солженицына, затем перемешал его с грязью, публично оболгав со страниц "Известий", а теперь помалкивает, будто в рот воды набрал. Вот и возник у меня вопрос, на который нет ответа.

Необходимость отвечать на свои же вопросы возникла у меня потому, что многих, очень многих они заинтересовали. Люди высказывали мне солидарность, и лишь один давний знакомый, работающий в Белом доме, усомнился, что это правда.

- А то ты не знаешь о своих родственниках, - ответил я.

- Я знаю, что отца Давида раскулачили, - выдавил он.

- Врешь, - сказал я, - его отца никто не раскулачивал. Он, будучи директором школы, врагов встречал у Ростова и вошел в свою республику в составе немецкой полевой жандармерии. Далее он с сыном Владимиром и другими близкими вступил в карательное формирование фашистов.

Мой знакомый развел руками и, ничего более не говоря, удалился. Но эта встреча заставила меня задуматься. Если этот, зная, намеренно покривил душой, чтобы как-то обелить родственников, то могут быть и такие, что в самом деле засомневались. Поэтому хочу привести еще один документ, который расставит все точки над "i".

Давид Никитович пытался с помощью прокуратуры РСФСР наказать некоторых за клевету, будто бы они незаслуженно оговаривают его родственников, обвиняя их в службе фашистам. Но прокуратура разобралась и отказала ему в просьбе. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 15 января 1987 года гласит, "...что отец Кугультинова - Кугультинов Н. И. в годы Великой Отечественной войны пособничал немецко-фашистским захватчикам, за что в январе 1946 г. был осужден на 10 лет лишения свободы, а брат Кугультинов В.Н., 1926 года рождения, вместе с отцом в 1943-1945 гг. также служил в формировании немецкой армии. Родственница Кугультинова Л. за аналогичные действия осуждена в декабре 1945 года на 8 лет лишения свободы".

На снимке: *Тимофей Бембеев - автор данного расследования.*

(Окончание на 8-й стр.)

История рода Ратниковых (Брюхановых)

(Газета "Советская Калмыкия сегодня" продолжает публикацию исследования А. Брюханова, начатую в № 2 этого года. В предыдущем выпуске рассказывалось о том, как Владимир Ратников был призван в армию, в отпуске познакомился со своей будущей женой Катей, в армии научился сапожному ремеслу, и, наконец, вернулся домой.)

По приходу со службы односельчане приглядывались к Владимиру Ивановичу: в какую сторону он изменился, каким человеком стал. С годами рос его авторитет. То, что он был первостатейный сапожник, это само собой. Порядочным был как в семье, так и на людях. Плохого слова о нем сказать никто не мог. Опять же грамотен, завсегда бумагу поможет составить, совет какой дать. Опыт жизненный за время службы приобрел. Города разные видал. С важными господами разговор имел. Культуру знает. Приятно было с ним беседовать. Одним словом, самостоятельный человек.

Владимир Иванович был очень набожным и богобоязненным человеком. Без молитвы и крестного знамения трапезу не начинал. Посещение сельской церкви Николая Чудотворца было обязательным делом. В доме имелась икона Николая Угодника, и вся семья молилась ей. Она появилась в семье, видимо, по возвращении Владимира Ивановича со службы, где и была приобретена. Этой же родовой иконе молилась до самой смерти дочь Ксения Владимировна. Она и сейчас стоит в красном углу. По ее воспоминаниям, в то время уже была возможность запечатлеться на фотографии, но Владимир Иванович считал это дело греховным, от нечистого. А также никогда не сквернословил и детей этому учил. Говорил, что нехорошие слова землю прожигают. В своей жизни Владимиру Ивановичу приходилось сталкиваться с чудесами и явлениями разного характера.

Был такой случай с ним. Отправился как-то он по делам за пределы села. Идет себе, идет, и вдруг появляются еще два путника, поприветствовали друг друга. Люди оказались незнакомые. Обмолвились, выяснилось, что им туда же. Идут степью, изредка разговаривают. Время подошло к обеду. Решили поснедать. Вынули из котомок харчи, присели. Двое попутчиков угощают его большим бубликом, а он как человек набожный прочитал молитву и окрестил пищу. Как только он это сотворил, глядь, а двое сотрапезников неизвестно куда делись, и сидит он на краю обрыва, а вместо бублика лежит верблюжий кизяк. Вот тебе и нечистая сила. И завещал своим детям, чтобы без молитвы, крестного знамения пищу не принимали.

За время длительной службы освоил грамоту и старался пристрастить к этому старшого - Ванюшку. В зимние или другие ненастные дни, когда работы особой на дворе не было, брал отец Библию, привезенную со службы, садился за стол и звал сына. Начинали они буковки разные изучать.

Прошло почти восемь лет, как пришел после службы Владимир Иванович. И неведомо было ребятишечкам, что сбирается уже над их семьей и жизнью мохнатая черная туча их судьбинушки. И затянет она всю их раннюю жизнь от восхода до заката.

А. Брюханов

(Продолжение следует.)

Родня

Следственный комитет при МВД РФ направил в суд уголовное дело в отношении экс-председателя Калмыцкого отделения Сбербанка РФ Намджен Утнасуновой. Утнасунова, назначенная на эту должность по протекции своего близкого родственника президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова, обвиняется в хищении векселей Сбербанка России на сумму $10 млн.

3 мая 1995 года Утнасунова стала председателем Калмыцкого отделения Сбербанка России, видимо, не без участия своего деверя - президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова. Нельзя сказать, что появление нового высокого начальства стало благом для банка. До прихода Утнасуновой Калмыцкий Сбербанк работал с небольшой прибылью. На 1 марта 1995 года она составляла 52 млн. "старых" рублей (по курсу на тот момент $17,3 тысячи). А несколько месяцев спустя банк стал убыточным. Его официальные потери на 1 сентября того же года составили 8,5 млрд. "старых" рублей, или $2,5 млн. Как рассказал на допросе один их сотрудников Сбербанка Калмыкии, "все решения Утнасунова принимала самостоятельно. Решение выдать фирме "Санрайз" пять векселей Сбербанка России на сумму $10 млн. без всякого обеспечения она приняла, как всегда, единолично.

Намджен Утнасунова, 42 года, родилась в Элисте. Ее муж Дардже Утнасунов - брат Кирсана Илюмжинова. Организатором аферы следователи называют Сергея Бобылева, 29 лет, генерального директора АОЗТ "Санрайз", АООТ "Санрайз-центр" и еще ряда коммерческих фирм, учрежденных в 1992 году в Москве. Предприятия занимались торговой и посреднической деятельностью. В частности, продавали компьютеры.

- Владимир Мартынов (далее - В. М.), начальник пресс-центра Следственного комитета при МВД России:

"Векселя, по которым из Сбербанка при участии Утнасуновой были похищены $10 млн., подлинные. Это ценные бумаги, которые котируются на всех международных валютных биржах.

Механизм аферы очень сложный, его расследование отражено в 34 томах уголовного дела. Суть его заключается в следующем. В апреле 1995 года гендиректор АОЗТ "Санрайз" Сергей Бобылев заключил с председателем Калмыцкого Сбербанка Утнасуновой кредитный договор. Согласно которому Сбербанк якобы выдал АОЗТ "Санрайз" кредит в размере 45 млрд. рублей ($10 млн.). В качестве обеспечения компания предложила банку "недострой" - 16-этажное здание в Москве на улице Кольской. Проблема первая. Калмыцкий Сбербанк не мог выдать кредит: у него не было таких денег, все активы банка на тот момент составляли 83,9 млрд. руб. (около $19,4 млн.). Проблема вторая. "Санрайз" не имел никаких прав на недостроенное здание.

На этот кредит "Санрайз" по фиктивному договору якобы выкупил у Калмыцкого отделения Сбербанка России пять простых векселей на сумму $10 млн.

Ольга Казанская - корр. журнала "Профиль" (далее - О. К.) :

- Какова судьба векселей?

В.М.: - Это ликвидные бумаги, которые могли быть размещены в любом российском или западном банке. "Санрайз" передал их одному из своих кредиторов - Флайт-банку в погашение ссудной задолженности. Когда Флайт-банк предъявил первый вексель к оплате, Сбербанк РФ проверил его подлинность. Вексель оказался подлинным, но не обеспеченным. Поскольку бумаги были получены явно мошенническим путем, сотрудники Сбербанка отказались их обналичивать и обратились в следственные органы. Уголовное дело в отношении Утнасуновой и Бобылева возбудили в апреле 1996 года. 27 августа 1998 года Утнасунову задержали. Бобылев с апреля 1997 года находился в розыске. 2 марта 1998 года он был арестован. Им предъявлены официальные обвинения в преступном сговоре и мошенничестве по статье 147 (часть 3) УК РСФСР. Наказание - до 10 лет лишения свободы. Интерпол разыскивает еще одного соучастника аферы - финансового директора фирмы "Санрайз" Сергея Опенько. По нашим сведениям, в настоящий момент он находится в Англии. Самое интересное: Флайт-банк подал иск в Московский арбитражный суд на Сбербанк. И 1 апреля 1997 года суд вынес решение в пользу Флайт-банка. Сбербанк был вынужден оплатить вексель. А ведь по закону арбитражный суд должен был приостановить гражданское дело - до тех пор пока не завершится следствие по уголовному делу в отношении Утнасуновой.

Как рассказали "Профилю" сотрудники Следственного комитета при МВД РФ, один из заместителей прокурора Калмыкии направил в арбитражный суд письмо, в котором сообщил: "Возбужденное уголовное дело не влияет на обращаемость векселей на вторичном рынке ценных бумаг. А потому по арбитражному делу между Флайт-банком и Сбербанком вмешательство прокуратуры не требуется, его можно разрешить в гражданском порядке".

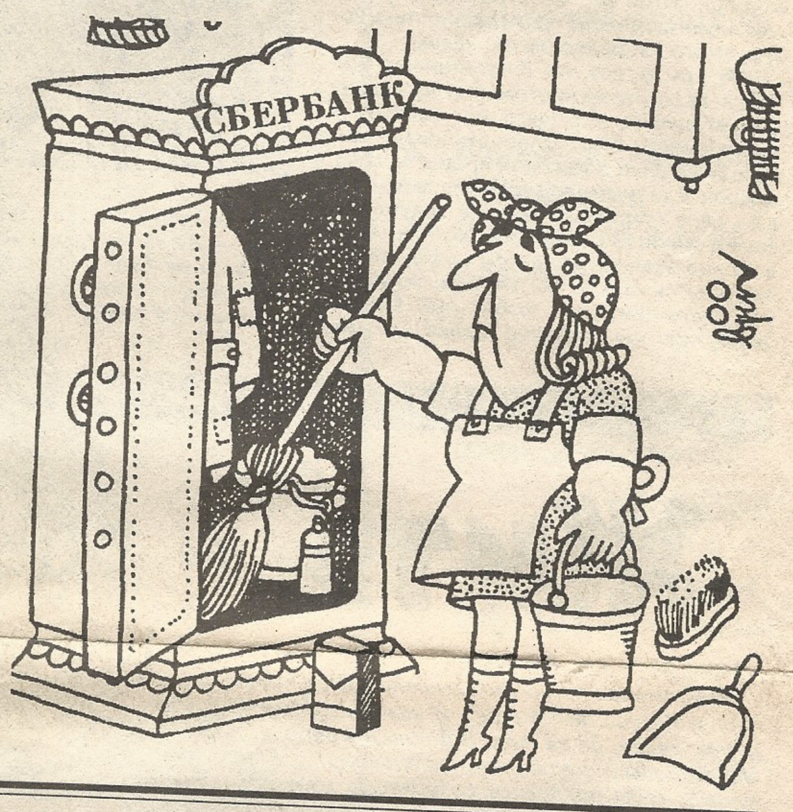
О.К.: - Признала ли Утнасунова свою вину?

В.М.: - В первые два дня после ареста она говорила, что стала жертвой обмана. А потом замолчала и отказалась давать показания.

О.К.: - Руководитель следственной группы по делу Утнасуновой Александр Бысов рассказывал, что некоторые депутаты Госдумы РФ противодействовали следствию. В чем это выражалось?

В.М.: - В Следственный комитет и Генеральную прокуратуру из Госдумы поступило около 30 писем с просьбой изменить Утнасуновой меру пресечения. Среди авторов посланий большой друг Илюмжинова, теперь уже бывший депутат и вице-премьер правительства Кулик, зампредседателя комитета по делам СНГ Игрунов, председатель комитета по делам женщин, семьи и молодежи Госдумы Апарина, председатель комитета по правам человека Борщев, а также Лахова, Кошева и другие депутаты. Примечательно, что ни один депутат не был озабочен проблемой возмещения ущерба. $10 млн., которые Утнасунова так легко подарила Бобылеву, составляют три (!) бюджета всей Калмыкии.

(С сокращениями из журнала "Профиль", 1 ноября 1999г., 41(163)

Непотопляемые

С 18 января в пикете у здания гостиницы "Москва", напротив входа в Государственную Думу, стояли шесть жительниц Калмыкии, шесть женщин из города Лагани.

Они держали в руках лозунги "Путин, наведи порядок в Калмыкии!", "Буратаева, оправдай доверие избирателей - помоги затопленцам Лагани!", "Средства Российской Федерации - по назначению!".

Повторение пройденного

Коротко напомним историю вопроса. Когда после ссылки люди вернулись в Калмыкию и стали заселять земли, в прикаспийском городке Лагань возникли несколько новых улиц. Потом там создали зверосовхоз "Лаганский". Кто же знал тогда, что Каспий по-прежнему считает эти земли своими? Оказалось, у моря существует 72-летний цикл: 72 года Каспий отступает, а 72 года возвращается.

С 1991 года жители Лагани жили как на пороховой бочке - ежегодно их предупреждали о возможности наводнения. Все случилось днем 13 марта 1995 года. Нагонные воды (вода, которую "нагоняет" ветер) Каспийского моря, которое теперь наступает на некогда уступленную людям территорию, атаковали Лагань.

Затопило стоящий в низине зверосовхоз "Лаганский" и прилегающие к нему три улицы. 378 семей потеряли жилье. После того как вода ушла, вещи, полы, стены сковало льдом. Люди остались ни с чем.

Правительство РФ направило на помощь пострадавшим огромные деньги - 42 миллиарда рублей. Только Минзверопром, в систему которого входил зверосовхоз, выделил один миллиард, которого при калмыцких ценах на жилье хватило бы всем пострадавшим семьям на то, чтобы купить трехкомнатную квартиру в Элисте. Но деньги тратились на что угодно: на мелиорацию, выдачу зарплат и т. п. - но не на покупку или строительство жилья для пострадавших от стихии.

На данный момент лишь 171 семья обеспечена жильем. Около 100 семей вернулись в Лагань и живут в подтопляемых домах, в стопроцентной сырости, при постоянных болезнях. Но людям просто некуда деваться...

Сертификаты

В 1998 году в республику для пострадавших от наводнения был прислан 71 жилищный сертификат. Но в список тех, кому полагались сертификаты, вошли далеко не те, кто пострадал от наводнения. "Лаганцы", как теперь зовут пострадавших от наводнения, увидели в списке чужие фамилии. Кинулись в прокуратуру, которая по заявлению "лаганцев" возбудила против мэра Лагани Крохалева уголовное дело за фальсификацию списков. Крохалеву дали три года условно, пять лет он не должен занимать государственных должностей и работает сейчас на стройке. Однако квартир у "лаганцев" от этого больше не стало.

В Элисте на средства, выделенные Москвой под сертификаты, построили 80-квартирный дом, который народ называет "лаганским". А зря -"лаганцев" там не так уж много. 30 квартир в этом доме закрыты до сих пор, они якобы принадлежат неким неведомым "дольщикам", которые так ни разу и не пришли полюбоваться на свою собственность. При этом некоторым "лаганцам" удалось вселиться в дом только через суд. Однако другой суд вот-вот их из этого дома выселит!

Первый раз суд признал их права, но правительство оспорило решение суда, и оно было отменено, "лаганцы" потеряли право на жилье. Второй суд вынес и вовсе смешное решение: признал "лаганцев" пострадавшими. На большее, видимо, не хватило духу.

Феликс Ходаковский, заместитель начальника дирекции Госстроя России, сказал так: "Приезжал ваш Эрдниев, председатель комитета по водному хозяйству Калмыкии, и отчитался за 143 одноквартирных дома, которые для вас построены". Да где же эти дома?!

"Лаганцы" один раз прорвались даже в Государственную Думу. Побросали свои бумаги в ящики Жириновскому, Хакамаде, Кириенко, Степашину (с которым довелось встречаться еще в октябре), Явлинскому, Буратаевой и даже Зюганову. А что - он же говорит, что за народ горой, вот и заступись! Но на помощь пока пришел лишь депутат Игрунов из "Яблока".

Как жить? Где жить?

"Лаганцы" уже не требуют дом "с иголочки" - они согласны на "б/у". Такой дом в Элисте есть - заброшенное здание гостиницы обкома КПСС. Оно стоит без окон, без дверей, стены без штукатурки... Так чего ж тогда и в самом деле не передать его "лаганцам"?!

"Это специально делают, раскурочивают, чтобы потом по дешевке здание продать!" - говорят "лаганцы", которые скоро "отпразднуют" пятилетнюю годовщину своих мытарств.

Отметить ее они решили ударно - подать иск в Европейский суд, чтобы уж он заклеймил Россию в целом за невыполнение своих обязательств. А пока направили телеграмму Путину - авось поможет...

Сергей Кочевников

Послесловие к трем вопросам

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

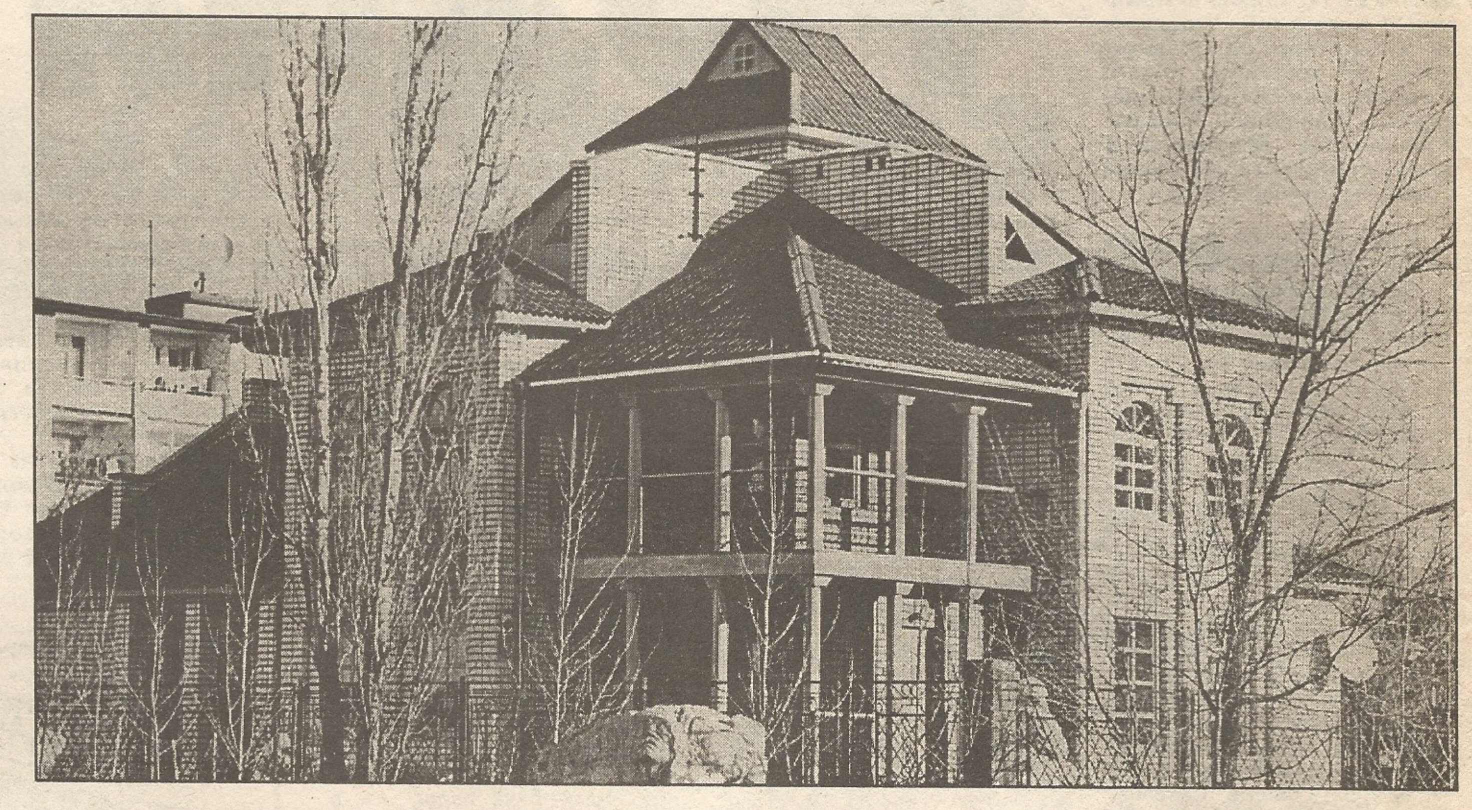
На основании изложенного прокуратура России отказала Кугультинову Д.Н. в возбуждении уголовного дела. Однако некоторые Кугультиновы не вошли в указанный документ, например, Хюрмчя Кугультинов, который подвизался аж в Берлине, занимая довольно высокий военный пост.

Были и упреки в мой адрес за то, что не коснулся непомерной жадности Кугультинова, который ежемесячно получает и в Москве, и в Элисте крупные суммы стипендий к большой пенсии, но живет бесплатно в хоромах, возведенных в центре столицы на народные деньги, а казенную 4-комнатную квартиру продал чуть ли не за полмиллиона и денежки положил в карман. Дворец Кугультинова, еще при жизни хитроумно названный музеем-квартирой, содержится вместе с многочисленной прислугой за счет и без того худого местного бюджета, почти полностью дотируемого из федеральной казны.

За что же все это Кугультинову? Неужели за то, что на протяжении последних 20 лет ничего стоящего не написал, а после смерти Юлии Нейман, превращавшей его вирши в высокой пробы поэзию, замолк и активно продолжает переиздавать свое старье? Почему не задумается Давид Никитович над тем, хотя и носит высокое звание народного поэта, отчего сам боится своего жа народа, который, что греха таить, не любит его. Он это знает, поэтому на Аллее героев, где красуются портреты всех героев, портрета Кугультинова не было, нет и, пожалуй, никогда не будет. Он сам не позволяет вывесить, так как догадывается, во что превратится портрет через час.

Возможно, все имеет совсем другое объяснение, и Давид Никитович наконец-то решится внести ясность, буду рад тому.

Тимофей Бембеев, народный писатель РК

На снимке: *ханский подарок первого президента Калмыкии первому поэту.*

Фото Петра Петина

• В конце номера

Жить - можно!

В Калмыкии мы часто слышали: "Да, у нас плохо, но ведь в России везде так". И нам приходилось возражать: везде, да не так. В Барнауле работают большие заводы - моторные, патронный... Впервые за многие годы появились позабытые уже объявления "Требуются" - заводам нужны квалифицированные рабочие и инженеры.

В прошлом году Алтайский край, несмотря на засуху, собрал хороший урожай, некоторые фермеры собирали по двадцать с лишним центнеров зерна с гектара, что почти вдвое перекрывает обычные средние алтайские показатели.

Даже в нынешние тяжелые времена строятся новые больницы, ежегодно открываются новые школы. На Алтае нет задолженности по пенсиям, погашается задолженность учителям, детские переводятся в счет коммунальных платежей. Власти здесь тоже далеки от идеала, особенно в районах, но пусть забастовками, акциями протеста, общественным мнением, выраженным через газеты, люди все же заставляют власти работать для народа.

А еще Алтай выжил потому, что смеялся. В газете "Свободный курс", журналисты которой делали этот номер "СКС", есть целая страница, где публикуются забавные невыдуманные истории, произошедшие с жителями Барнаула и края...

Дави на газ!

Снег нынешней зимой падает с такой регулярностью, что народу становится лень его убирать.

Некие автовладельцы вот так и ленились: они отгребали снег лишь от ворот гаража, хвастаясь друг перед другом мощью своих внедорожников, которые могут перемахнуть любой сугроб. Дохвастались: один мужичок, чтобы перепрыгнуть сугроб, так разогнался, что вылетел на улицу и протаранил проезжающую мимо ни в чем не повинную машинку.

Что интересно: теперь эти мужики выметают площадку перед гаражами почти до земли. Денег, видно, жалко...

Ошибочка вышла

Некая очаровательная преподавательница английского языка рассказала нам случай на экзамене.

В общем, студенту достался билет с текстом для перевода о студенческой жизни в Кембридже (университет такой в Англии) - о том, какие там хорошие лингафонные кабинеты, какие там столовые, библиотеки и какой там разнообразный досуг.

Студент был разгильдяем и текст переводил по знакомым буквам. Это стало понятно, когда он начал отвечать потрясенной преподавательнице о... жизни студентов в Камбодже (это такая маленькая азиатская страна).

Парень рассказывал, как там студентам нелегко живется, что у них ничего нет и они подрабатывают, чтобы учиться. "Простите, - вмешалась в поток сознания учительница, - это не Камбоджа, это Кембридж". Но студент смутился лишь на мгновение и уже через долю секунды продолжал рассказывать о нелегкой жизни студентов в Кембридже! Преподавательница была так поражена, что поставила парню "трояк". Но самое интересное, как оказалось, было даже не это - выйдя из аудитории, она вдруг услышала, как возмущается именно этот студент: "Я все верно ответил, только одна ошибка, и она мне тройку поставила!"...

А где голова?!

Страшную историю рассказал нам один рыбак. Однажды осенью поехали на рыбалку два друга. Весь день рыбачили, хлестали блеснами по водной глади, вечером поужинали и стали устраиваться на ночлег.

Поставили палатку, утеплились, залезли в спальники и заснули. Перед рассветом один из рыбаков проснулся оттого, что унего закоченела торчащая из спального мешка голова. Недолго думая, он залез в мешок полностью и закемарил дальше. С первыми лучами солнца проснулся второй рыбак. Протянул к соседу руку, чтобы его растолкать, да так и замер: верный его друг лежал обезглавленный! Мужика чуть кондратий не обнял. Он посмотрел на лежащий рядом топор - следов крови не было. Головы товарища в палатке тоже не было. Неизвестно, сколько длилась бы тягостная пауза, но тут "безголовый" зашевелился и закряхтел в своем спальнике. Загадка рыбака без головы раскрылась. Но больше на рыбалку с ночевкой мужики не ездят - нервы берегут...

Хор мамочек

Популярные песни иногда обретают самых неожиданных поклонников: например, "Ветер с моря дул" очень любят детсадовцы, а футбольный гимн "Какая боль, Аргентина-Ямайка 5:0" какое-то время назад пели... роженицы одного из барнаульских родильных домов целыми послеродовыми палатами.

Особо, как понимаете, они упирали на слова: "Какая боль!", потому что эта тема была им близка как никому.

Деньги - в песок

Интересная жизнь у одного жителя Барнаула. Из его машины, которую он ставит возле офиса недалеко от одного из базаров, раз в неделю вынимают магнитолу! Сами понимаете, как парень радуется. Однако он не идет в милицию, у него свои меры. Он подзывает какого-нибудь из вертящихся рядом пацанов, дает ему сто рублей и говорит: "Найди мой магнитофон". И пацан приносит аппарат, причем именно украденный! Так и живут: раз в неделю воруют и за сто рублей возвращают. Публика, наблюдающая за этой ситуацией, расходится во мнениях: то ли детишкам уши пооборвать, то ли руки поотшибать?..

На заслуженный отдых

Многие помнят, как первое время людей раздражала "бегущая строка" на ТВ. Потом привыкли. Но не все.

Недавно один дедушка в Барнауле позвонил в местное рекламное агентство, дающее рекламу на ОРТ, и сообщил, что их помещение заминировано. Дедушку вычислили. Оказалось, ему надоела "бегущая строка". Что тут сказать? А если кому-то надоели вот такие дедушки? Между прочим, вполне вероятно, старик года три проживет без "бегущей строки" - в лагере. Вот отдохнет...

Учредители: Союз журналистов РФ, Г. В. Юдин.

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 7 июля 1998 года. Регистрационный номер 014137.

Отпечатана на государственном предприятии - Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК (г. Ставрополь, ул. Артема, 18)

Объем 2 п.л. Заказ №363. Тираж 3000.

Наш адрес: 358000, г. Элиста, ул. Ленина, 271, кв. 53. Тел. (847) 5-26-62. E-mail: sks@infotecset.ru.

Индекс 51690.

Редактор Г. В. Юдин.